

— Подожди, не суетись. Давай посмотрим, что эта девица сможет сделать. Вряд ли она выставит тебя врагом для всего мира, — мама успокаивающе поглаживала Цинь Вэйвэй по спине.

К родной дочери она вполне ожидаемо относилась иначе, нежели к приёмной. Женщина то и дело лукавила в присутствии Вэнь Шуюэ, однако та всё равно думала, что мать её любит. В некотором смысле Вэнь Шуюэ была такой жалкой.

— Но теперь все в интернете оскорбляют меня и поддерживают её. Если я не дам сдачи, это будет явным упущением с моей стороны, — взвинченность Цинь Вэйвэй никак не позволяла ей успокоиться.

Её беременность была ложной, но Лу Цзюньхань ей поверил. Если бы она знала, что всё сложится так плохо, то не стала бы создавать для Вэнь Шуюэ проблемы в компании.

— Ну дашь ты отпор, и что? Люди сочтут тебя виновной, и тогда вся их благосклонность будет на стороне Вэнь Шуюэ. В итоге именно ты останешься тем человеком, которого все будут поносить, — проявила внимательность мама Вэнь.

Сейчас они не могли дать этому всему огласку. Как ни крути, чем больше их сторона будет оправдываться, тем хуже станет положение дел.

Сложившаяся ситуация не давала покоя ни матери, ни её дочке, только придумать решение в данный момент у них не получалось.

Вэнь Шуюэ, между тем, испытывала удивление. Изначально её проклинал весь интернет, но она не ожидала, что Цинь Вэйвэй каким-то образом очистит её имя. Всё произошло очень неожиданно.

— Мамуль, ты не тронута этими популярными обсуждениями? — спросил Вэнь Баобао. С лица у него не сходила широкая улыбка, результата мальчика явно радовал.

Вэнь Шуюэ поджала губы. Она казалась чуть бессильной.

— Меня больше интересует такая внезапность случившегося, которую я не понимаю. Я думала...

— Ты думала, что весь мир снова будет писать о тебе плохо, да? — Вэнь Баобао быстро прервал её, не дав закончить.

Затем он округлил глаза, пристально взгляделся ими в Вэнь Шуюэ и безропотным голосом произнёс:

— Люди в интернете не такие глупые, как ты думаешь, мам. Есть среди них и разумные.

Раньше она так не считала, но в этот раз все встали на её сторону. Вэнь Шуюэ подумала, что комментарий сына был обоснованным.

— Ты прав, но это, скорее всего, потому что я рассказала им о себе. Так-то я не собиралась говорить о моментах из прошлого, но они всегда издевались надо мной. Я не беспомощный котёнок. Значит должна защищать себя, так? — она улыбнулась.

Теперь её настроение улучшилось. Хотя проблемы с родителями до сих пор оставались нерешёнными, но девушка испытывала неопишное счастье при виде того, как яростно критикуют Цинь Вэйвэй пользователи сети.

— Баобао.

За дверью послышался голос Хэ Сымина. Лицо Вэнь Шуюэ враз сделалось огорчённым.

Она старалась не пересекаться с мужчиной с той самой ночи. Прежде всего девушка не знала, как смотреть ему в глаза, а ещё не хотела, чтобы он вмешивался в её жизнь.

— Что теперь, мам? Позволим папе войти? — Вэнь Баобао не отозвался на своё имя, а вместо этого шёпотом обратился к Вэнь Шуюэ, явно спрашивая у мамы совета.

Та твёрдо покачала головой. Если впустить Хэ Сымина сейчас, ей будет очень неловко.

Всё-таки отношения между ними складывались несколько запутанные, и лучше им было стараться не контактировать друг с другом. Единственная её причина проживания в его доме заключалась в желании видеть Вэнь Баобао. Иначе и ноги бы девушки тут не было.

Сын понимающе кивнул и крикнул в сторону двери:

— Пап, иди пока в свою комнату. У нас с мамочкой тут личный разговор. Можешь вернуться, когда мы закончим.

Ответом ему стал лишь звук дыхания.

Чем дольше длилось молчание Хэ Сымина, тем сильнее разрасталось дурное предчувствие в сердце Вэнь Шуюэ. Он ведь мог прийти после её ухода, ибо сейчас она попросту не желала его видеть.

— О чём вы там шепчетесь? Расскажите и мне.

Что?

Вэнь Шуюэ охватил ужас. Она только собралась ответить, как дверь в комнату распахнулась. Изысканное и красивое лицо Хэ Сымина попало в её поле зрения.

Вэнь Баобао не запер дверь.

Сам он тем временем от души рассмеялся появлению мужчины.

— Мам, прости. Я не привык закрывать дверь на замок. Раз уж папа зашёл, то у вас наверняка есть, о чём поговорить. А я пойду, оставлю вас наедине.

— Баобао, эй!

Но договорить Вэнь Шуюэ не успел, сын уже вышел. Прежде чем скрыться за дверью он даже бросил на отца двусмысленный взгляд, который не требовал никаких разъяснений.

В тот миг Вэнь Шуюэ почувствовала такой стыд, что серьёзно захотела провалиться под землю на этом самом месте.

Смущение девушки стремительно скакнуло вверх!

Не стоит забывать, что она здесь являлась взрослой и должна была выглядеть авторитетно в глазах сына. Но прямо сейчас этот самый сын первым же над ней и поглумился. Мелкий белоглазый волчонок!

п.п.: «Белоглазый волк» – китайский сленг. Используется для описания человека, который неспособен выразить благодарность и признательность, а взамен только кусает кормящую руку.

— Ты весь день меня избегаешь. Скажи мне, почему, — Хэ Сымин неторопливо закрыл дверь и присел рядом.

Вэнь Шуюэ подсознательно отодвинулась назад. Переборов волнение, она заговорила с притворным безразличием:

— Я не обязана перед тобой объясняться. Просто не хочу говорить с тобой, и вообще нам стоит держаться друг от друга подальше.

— Ты правда так считаешь? — Хэ Сымин слегка нахмурился. Как вдруг он протянул руку, чтобы приподнять опущенный подбородок девушки, и это его властное поведение тут же

вызвало у неё чувство подавленности.

Хотя она максимально старалась скрыть свои эмоции, но не знала, почему при каждой встрече с этим мужчиной неизменно возникала подобная необъяснимость.

Сейчас, к примеру, Вэнь Шуюэ не знала, как реагировать на эту его лёгкую настойчивость.

— Вэнь Шуюэ! Куда подевалась твоя сила и уверенность? Нельзя позволять всем вытирать о себя ноги. Ты должна научиться давать сдачу, — продолжала она мямлить про себя, после чего сделала глубокий вдох.

С её губ медленно слетел холодный голос:

— Мы должны соблюдать дистанцию. У тебя есть своя сестра, а я хочу ходить на свидания вслепую. Мы совершим ошибку, если не отдалимся друг от друга.

— Ты - мать Баобао, а я его отец. С какой стати нам отдаляться? — выражение на лице Хэ Сымина делалось всё хуже и хуже. Судя по его реакции, мужчина не ожидал получить от Вэнь Шуюэ такое скверное отношение.

Опять «мать Баобао».

Он только это и повторял, до сих пор не догадавшись дать ей формальное обращение.

— Но мы не супруги. А значит нельзя позволять себе всяких вольностей, — Вэнь Шуюэ неспешно прикрыла глаза. В её голосе чувствовалась усталость.

<http://tl.rulate.ru/book/40510/1655546>